

СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ

Орган Пуровского районного Совета народных депутатов
Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

№ 2 (1868)
5 января 1991 года
СУББОТА
Цена 6 коп.

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1979 г.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ЗП: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

Эту аббревиатуру можно не расшифровывать. Штамп ЗП — зона пропусков — имеется в паспорте у каждого взрослого жителя района. Воспринимаем ее он примерно так, как когда-то говорил герой одного популярного телефильма: «Не нам завешено, не нам и отменить». Но вот уже две недели как этот вопрос активно обсуждается жителями района.

А толчком послужило рассмотрение этого вопроса на недавней окружной сессии народных депутатов. Услышав по радио трансляцию сессии, в редакцию начали звонить таркосалинцы. Причем те, кто против отмены зоны паспортного режима. Люди опасаются, что в на-

ше беспокойное время через «открывшийся шлюз» в район устремятся немало людей нечистых на руку и имеющих не самые лучшие изобретения, как выразился зловещий как житель районного центра О. Верховец, «преступные элементы».

Председатель районного Совета народных депутатов С. А. Ламбин, будучи на окружной сессии, выступил против отмены ЗП. Своим отрицательным отношением к этому высказался и председатель райисполкома В. В. Дебелевич. Более того, он сообщил, что, будучи на сходе граждан в Самбурге, задал этот вопрос и выслушал мнение жителей этого самого отдаленного поселка рай-

она. Они тоже сказали «нет».

2 января в дневной передаче окружное радио еще раз повторило трансляцию, а вечером мне сказали, что «пока мы тут дискутируем, в РОВД уже пришло распоряжение об отмене ЗП».

За разъяснениями я обратилась к начальнику районного отдела внутренних дел Н. Н. Турчинову. Он сказал, что также слышал трансляцию сессии, где речь шла об отмене ЗП для лиц коренной национальности и людей, родившихся в округе. На них ограничения не должны распространяться. Окружная сессия свое ходатайство направила в облсовет и Совмин. Если оно будет принято, то Пуровский

и Надымский районы станут открытыми. А пока ни каких распоряжений и сообщений на этот счет в РОВД не поступало.

— Что касается меня лично, — сказал в заключение Н. Н. Турчинов, — то я могу согласиться с мнением, что приток посторонних граждан в район увеличится. Но не думаю, что это серьезно скажется на криминогенной обстановке. Ведь и сейчас люди едут и по железной дороге, и автомобильная трасса проложена до Нового Уренгоя и Надыма. И это передвижение нами не контролируется. В целом же я считаю, что решение о пограничном режиме в округе принято в нарушение Закона о границе СССР и рано или поздно оно будет отменено.

Г. БЕРЕСТОВА.

ОКтябрьскому
УПРАВЛЕНИЮ
БУРОВЫХ РАБОТ
— 10 ЛЕТ

МАС- ТЕР

ЛЮДИ
НЕФТЯНОГО КРАЯ

УДАРНАЯ ВАХТА С ПЕРВЫХ ДНЕЙ

Большинство ныне, как говорится, здравствующих тружеников Октябрьского УБР, которое вахтовым методом разбуривает месторождения для нефтяников объединения Пурнефтегаз, пишут трудовую биографию с первых дней со здания управления, показывая образцы трудового энтузиазма.

На Барсуковском месторождении добрая слава идет о бригаде проходчиков опытного мастера Т. А. Ахмаева (на снимке справа), которая досрочно справилась с госзаказом ушедшего года, с первых дней нынешнего ведет бурение в ускоренном темпе.

Одна из лучших буровых бригад в ОУБР — коллектив, возглавляемый Евгением Георгиевичем Воронцовым, а передовой вахта в ней — опытного буровика Анатолия Александровича Жолкина, которая (на снимке слева внизу) собралась перед сменой, как всегда, в полном составе (слева направо): помбур А. Ю. Пспов, бурильщик А. А. Желонкин, помбур Н. А. Гайтанов, электромонтер М. Х. Хайретдинов, слесарь И. Я. Бурангулов и помбур В. Н. Глазко. Сейчас они трудятся на Тарасовском месторождении, где в прошлом году пробурили более 50 тысяч метров горных пород. В текущем они решили перекрыть этот высокий результат.

(МАТЕРИАЛЫ О ТРУДОВОМ ПУТИ ОКтябрьского УБР, ЛУЧШИХ ЕГО ЛЮДЕЯХ, ДЕЛАХ, ЗАБОТАХ И ПРОБЛЕМАХ ЧИТАЙТЕ НА 2, 3 И 4 СТР. СЕГОДНЯШНЕГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ).

ОКТАБРЬСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ БУРОВЫХ РАБОТ — 10 ЛЕТ

Буровые вышки сибирских проходчиков недр все дальше и дальше уходят на Север. Новое месторождение, Усть-Харампурское, находится почти у Полярного круга. Суровый нрав у Крайнего Севера, где трудятся вахтовики: зимой — сильные морозы, летом — от мошки и комарья, как говорится, нет спасу. Металл лопается от морозов, олени мрут от укусов мошки, а люди в таких условиях работают, и делают это высоко профессионально, без аварий и брака.

В последние годы мы долото, а также коммерчески больше занимались реорганизацией политических структур и меньше выжидали в сути экономических процессов, мотивов труда, почти забыли о желании человека работать с полной отдачей творческих сил и своих профессиональных знаний.

ВСЕ БЛИЖЕ К ПОЛЯРНОМУ КРУГУ

Но любому трезвомыслящему человеку ясно: только заинтересованным и добро совестным трудом миллионы людей создаются все жизненные блага. А нефть и углеводородное сырье — это одна из главных опор нашего народного хозяйства. Поэтому и уходят все дальше буровые вышки к Полярному кругу, осваиваются новые месторождения, создаются новые нефтегазодобывающие предприятия, как например, объединение Пурнефтегаз. Увеличиваются объемы добычи нефти и газа этому молодому коллективу помогают башкирские буровики. Сего дня именно они делают по году в объединении, успешнее других справляются с возложенными на них задачами.

Буровые бригады Октябрьского управления буровых работ трудятся на Барсуковском, Комсомольском, Тарасовском и Усть-Харампурском месторождениях. Несмотря на редкие простоты, буровики добились значительных успехов. С начала ушедшего года пробурено около 900 тысяч метров горных пород, заказан кам сдано 300 нефтяных скважин. Это результат труда двух десятков буровых бригад, среди которых стабильно высокие показатели производственных показателей добиваются коллективы мастеров А. С. Трофимова, А. М. Шарифуллина, Р. К. Сантова, В. С. Нигматуллина, Э. Ф. Энгеля, Н. Х. Абдуллина и других, а также бригады освоения скважин и обустройства кустов.

Немалая роль в достижении высоких скоростей бурения отводится строгому соблюдению технологии во всем цикле проводки скважины. Ведь все месторождения принципиально отличаются друг от друга по характеру геологического разреза, насыщенности продуктивных пластов флюидом, условиями бурения.

С 1985 года (кстати, с значением Ф. З. Хамитова начальником УБР) в корне изменилась технологическая политика бурения скважин на Карамовском, Суторминском месторождениях. Так, использование турбобуров ЗТСШ-1-195 вместо ЗТСШ-195 позволило вести бурение под эксплуатационную колонну одним насосом со съемной втулкой диаметром 170 миллиметров. При этом резко сократились простои из-за ремонта буровых насосов, выиграно время на сокращении спуско-подъемных операций, заметно увеличилась проходка на одно

Октябрьские нефтяники одним из первых в отрасли приступили к освоению недр Крайнего Севера. Где только не трудятся они — в Когалыме, Нижневартовске, Надыме, Пурпе...

К десятилетнему рубежу коллектив подошел с впечатляющими результатами: за эти годы пробурено 330 тысяч метров горных пород сдано промысловых скважин. Тюменщины 2300 нефтяных скважин.

сократится загрязнение окружающей среды, в частности, чище станут таежные реки и озера.

Немало еще резервов есть и в рациональном использовании рабочего времени. Так, только в первом полугодии ушедшего года буровые бригады простояли более 6800 часов, из них в ожидании электроэнергии — 620, обсадных труб — 189, цемента — 803, тampoнажной техники — 275, геотехники — 271 час. Суровые морозы затормозили работу бригад на 4423 часа. Другими словами, почти целый год не работала одна буровая бригада, или потеряно около 50 тысяч метров проходки.

Десять лет пролетели, как десять дней, — говорит ветеран труда, главный геолог второй экспедиции Алексей Григорьевич Захаров. — Как бы ни хаяли сейчас наше прошлое, а с полным правом горжусь тем, чем занимался, что оставлю потом людям, стране, а это сотни действующих нефтяных скважин.

Нет, не зря мы проводили ночи в тесных вокзалах, аз рпортах, в неотопляемых вышках вагончиков. Сотни людей на Крайний Север потянуло не только длинный рубль, но и желание испытать себя в суровых условиях, совершенствовать свое профессиональное мастерство. А еще было у нас стремление — как можно быстрее, эффективнее освоить кладовые «черного золота» Тюменщины. Это был порыв души. Проводили и проводят бессонные ночи на буровых начальники районной инженерно-технологической службы Т. К. Набиуллин, начальник первой экспедиции М. Д. Хуснутдинов, главный инженер второй экспедиции Р. М. Марданшин и другие. В любое время дня и ночи можно встретить главного инженера управления М. Х. Габдуллина на аварийных и осложненных скважинах.

За десять лет, которые прошли со дня создания Октябрьского УБР, сложился стабильный коллектив, способный бурить быстро, экономно на различных по характеру и нраву месторождениях Крайнего Севера. Поэтому заказчик — объединение Пурнефтегаз — представляет объем буровых работ на новых неустроенных еще месторождениях все ближе к Полярному кругу, твердо надеясь: башкирские буровики преодолеют любые трудности и испытания. Об этом ярко и убедительно свидетельствует минувшее десятилетие.

От основной базы УБР до Тарасовского месторождения, которое разбуривают бригады экспедиции № 1, километров 50. Дорога хорошая — ровная широкая беговая дорожка. Но почему-то кажется, что мы прескакали не 50, а все 100 километров. Может быть, виной тому — пейзаж, настолько однообразный, что кажется порей, будто машина не двигается: по обе стороны дороги — белая равнина, редкие низкорослые сосенки-калеки.

Дорога «почувствовалась» тогда, когда свернули с бетонки. Газик запрыгал на ухабах, норовя выпрыгнуть в кювет. На самом резком повороте кто-то из сидящих в машине сказал: «Тпру-у-у». И «железная лошадка» будто послушалась: удержалась в колее и вскоре выехала на просторную площадку экспедиционной базы. Лихо проскочив мимо десятков разноцветных вагончиков, где расположились всевозможные службы и жилые помещения, подкатили к управлению.

Здесь в кабинете начала Махасима Динисламовича Хуснутдинова собрались ветераны УБР. Как представился на смешливый Ахат Ахнафович Балгазин, — «персопроходимцы». Все засмеялись, но оказалось — это не его личный юмор, это не его буровиков на каком-то собрании вместо «мы, первоходимцы!» ляпнул.

Ветеранами всех этих людей можно назвать лишь условно: просто они работают с начала основания УБР. Тогда, 10 лет назад, они были молодыми (точнее сказать, они и сейчас молоды, а тогда были совсем молодыми), работали

изобилие: «Водка, мясо — чуть ли не десяток сортов, спирт продавался — пред ставляете? Заморские фрукты, как на юге... Что и говорить, полные сумки от сюда везли».

— А сейчас что везете? — спрашиваем.

— Сюда — авоськи с продуктами из дома, а отсюда... — усмеивается горько бородастый буровик. — Грязное белье.

И с заработками стало похуже. К тому же буровики — чуть ли не единственная категория в стране, которая платит только за выполненную работу. Занималась бригада ликвидацией своей аварии — получит за это только прожиточный минимум. Сейчас он вырос до семидесяти рублей.

— Знаете, какие люди в буровики идут? — спросил Дмитрий Алексеевич Быков, начальник смены центральной информационно-технической службы.

— Нет! — чуть не в один голос говорим, чувствуя подвох.

— Или сильные духом, или слабые умом. — И не реждая взрыв смеха, продолжил Быков: — Раньше я думал о себе первое, а те

В г о р я ч е й о р б и т е б у д н е й ТРУД И ЭКОЛОГИЯ

мастерами, рядовыми специалистами.

Да, десять лет прошло с тех пор, как первый начальник ОУБР В. А. Ануфриев провозжал первую вахту: «Ну, мужики...». Плохо представляли, что их ждет, а ждало такое...

Прилетели в аэропорт, из доз добираться до места. Мороз «Пьяный» поезд без окон — настоящий бичевоз, потом — «Урал», крытый брезентом. В первое время матрацы, еду, инструменты — вплоть до лопат — возили с собой. Немножко обустроились, началось бурение.

«Он к нам на Холмах пришел». Если о человеке такое говорят, значит, под черквяют, что он пережил самое трудное. На первом своем, Холмогорском месторождении, все они и выросли как специалисты. Здесь учились «кривить» — до этого имели дело с вертикальными скважинами, а бурение наклонных — это особое искусство; здесь отработывали сложную технологию бурения, осваиваясь постепенно с геологией тюменских недр. Их сравнивают со слоеным пирогом, только пирог этот прослоен газом. Как выразился начальник отдела труда и заработной платы управления М. С. Фарахов, вроде «по роховой бочке». В бурении без ЧП не бывает: аварии, пожары и прочее — неприятная, но неотъемлемая часть этой работы. И все-таки октябрьские буровики обогнали без крупных аварий: осторожность и еще раз осторожность — об этом не забывали в погоне за метрами проходки. Метры складывались в километры и сотни километров.

на болоте, на сыпном грунте. Сейчас, зимой, кажется все прочным, но весной болото дает о себе знать.

— С каждым годом то нем, — говорит Махасим Динисламович. — Весной тяжелую технику сюда не загоняем — стоянку организуем на перекрестке, возле основной дороги.

Не одно поколение в стране воспитывалось на принципе «Природу надо покорять». Здесь, на Севере, это особенно видно, потому что природа еще сопротивляется. Но люди сильные и настойчивы. И в 50-градусные морозы работа продолжается — у буровиков нет активированных дней.

Закутываются и как пингвины ходят, растопырив руки. Вспоминают, как в первое время удивлялись: с трубами приходилось в такие дни обращаться, будто со стеклянными, лом переламывался, словно спичка; как застревали в болотах: однажды увязли, и чтобы не замерзнуть, собрали со строящейся неподалеку дороги колышки-отметки (вешки), костерок разожгли; как пешком приходилось на буровую ходить, как... Вспоминать можно долго, за каждым рассказом — эпизод жизни: радости и огорчения, тревоги и переживания. И дикая работа была, и дикие пьянки бывали. Но постепенно цивилизация внедрялась в вахтовый быт. От общих нарядов к собственной постели с простынями, капитальным дорогам, мощным базам. Забыт «бичевоз». Государство о нефтяниках заботилось: заработки такие что на Большой земле только ахали, в магазинчиках северных городков — райское

перье... Ну, действительно, сколько лет летаю. Дома бываю пять-семь дней в месяц, здоровье пошатнулось. С детьми вижу урывками. А они скучают. Когда приезжаю, младший отказывается в садик идти: «Папа приехал — у меня отпуск». Жена рада: хоть молоко и колбаса в доме будут, она после работы в магазине ничего купить не успеет. Ну просто счастье, когда к семье приезжаешь. А про будешь дома недельку — на работу, сюда тянет.

— Все-таки здесь интересная работа, несмотря на трудности. И коллектив у нас сложился хороший. Это и держит нас на Севере, — неторопливо, взвешивая каждое слово, говорит ведущий технолог экспедиции Валерий Константинович Бархатов.

Во всех этих разговорах звучала какая-то горькая нотка. Только потом мы узнали, в чем дело: оказывался на столе у начальника УБР лежит заявление М. Д. Хуснутдинова: семейные обстоятельства заставляют его расстаться с Севером. Многие здесь вызваны горечью. Куда ни глянь — зарево огней освещает темный небосклон: горят газозовые факелы. «Газ здесь очень жирный», — говорят вахтовики, — сколько из него вещей можно было бы сделать! Американцы приезжали, ахали: «У вас золото горит!» Не только газ — озера и земля гибнут. Амбары, куда при бурении сливается шлам, — просто обваловка, которая часто переполняется. Нормальные, честные люди поставлены в такие условия, что должны мириться со всем этим. Но как бы то ни было в этих людях, в их отношении к жизни, в их взаимоотношениях есть что-то по-земному мудрое.

...Всего несколько часов пробыли мы в экспедиции. Встречи мимолетные, но из тех, которые быстро стираются в памяти.

Зима в последнее время все-таки сильно изменилась — потеплела, и не только у нас, на Крайнем Севере, где только солнце напоминает о близости Заполярья: утром чуть-чуть поднимается над линией горизонта, плывет несколько часов параллельно ей и скрывается. В три часа дня уже темно.

«Ну и что? — говорят северяне. — Зато летом не так светло — газету можно читать». С газетами, кстати, здесь плохо: на станции Пурпе и в поселок Губкинский, где базируется Октябрьское МБР, они поступают на третий четве

● НАШ РЕПОРТАЖ

До заветного пласта

ртый день, а пока до буровых их доведут!?. Порой люди полвахты отработают, а им привозят газеты, которые они еще дома читали, неделю назад. Хотя, казалось бы, до газет ли тут? Буровики работают по 12 часов. О каком досуге можно говорить после такой смены. И, тем не менее, без газет, без телевизора люди обойтись не могут. В бригаде С. А. Трофимова — одной из лучших в управлении, — свои телеприемники каждая смена имеет. Чтобы посмотреть фильм «Нантаж», например, даже время работы изменили — не с 8 утра до 8 вечера, а с 7 до 7 стали на смену выходить. Фильм уж очень занимательный. Но как только переодевшись, пошел человек к вышке, все посторонние мысли отменяются — работа эта невнимания, расхлябанности, отступления от инструкций не прощает.

Не так давно на одной из буровых человек погиб — закрывал ворота на веху, резкий порыв ветра выбил тяжелую металлическую решетку из рук, рабочий оступился, покатился вниз и... А ведь хотел как лучше: товарищам помочь, и взялся не за свое дело. Е благие намерения тут нужны — дисциплина. В устах Сергея Александровича Трофимова, опытного в УБР мастера, слово это звучит не нудно, а на высокой душевной ноте:

— Работать по-настоящему можно тогда, когда на каждого в бригаде можешь положиться. У нас случайные люди не задерживаются. Все приехали, что скрывать, заработать. А для этого нужно трудиться. И если кто-то начнет от дела, как говорят, уваливать, ве

сти себя нечестно — ребята этого не потерпят. Таких все прямо говорим и у себя их не держим. И это не жестоко, без этого просто нельзя. В такие условия мы поставлены, что зависим друг от друга и дожны друг другу доверять иначе... Вот случай был. В одной бригаде возник пожар как раз в тот день, когда менялась вахта, а с ней мастер уехал. Вернулся, его наказали. А потом выяснилось, заходил помощник мастера, но промолчал об этом. Мастер его простил и оставил в бригаде... Я бы этого не сделал. Можно положиться на чело

ту бригады на 1000 метров проходки больше, чем планировалось. Но почивать на лаврах — ни характер не позволяет, ни обстоятельства. Вот пример с бригадой мастера Айрата Мнасаровича Шарифуллина: шла первая с начала года и вдруг попала в полосу неудач. Из-за того, что нехватало химреагентов при бурении, проходка осложнилась. Спустили инструмент для исправления, он переломился (старый), упал в забой. Пока устраняли аварию, конечно, отстали. От таких неприятностей не застрахуют ни опыт, ни трудолюбие.

Работу на этом кусте бригада Трофимова заканчивает, а что впереди? Но вый куст должен быть подготовлен заранее: на демонтаж и установку бурового станка на новом месте вышккомонтажникам нужно около месяца. Так что мы слы мастера, видимо, мечутся между настоящим и будущим. Вернее, делятся, а не мечутся — слово это не очень подходит для серьезного, уверенного Сергея Александровича.

При всем том, что буровики все-таки кочевники, в их походном быте чувствуется какая-то оседлость. Зашли к мастеру. В вагончике чисто и тепло, на полу домашние половички, и под домашнему чаепитию у любого экрана. Снедь всякая к чаю — ну ладно, из дома привезли, а горячие булочки откуда?

— Это наша Света испекла... Заметьте, — хитровато поднимает палец Д. А. Быков, начальник смены ЦИТС, который приехал с нами на буровую, — у лучшего мастера — самый красивый повар.

— Повар у нас действительно хороший, — говорят буровики. — вкусно готовят.

Заглянули в столовую — отдельный вагончик. Тоже чисто, тепло, уютно. Половина вагончика — обеденный зал, полочина — кухня — владения молоденькой обаятельной Светланы Стулиус. Она варит, жарит, печет, моет и убирает, а буровики, как я поняла, — едят, хвалят и улыбаются...

И работают. Пока мы знакомимся с буровой, походила к концу первая смена, вот-вот должна затупать другая. Потом снова первая — и так безостановочно, круглые сутки бурят, вращаясь долотом, вгрызаясь в землю до заданной отметки, до заветного пласта, где «спит» стратегическое сырье для страны, тем паче в нынешних условиях.

● СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

Когда дело пущено на самотек

Специализированное управление механизированных работ имеет 300 единиц машин и спецтехники. Без своего транспорта коллектив ОУБР не смог бы выполнить госзаказ — пробурить более миллиона метров горных пород.

Основной показатель — выход машин — «октябрь» пока выдерживают так: из 100 машин всех марок и типов работают 81, т. е. коэффициент использования парка составляет 0,81 (124 процента).

Недостаток в работе СУМР связан с простоями, превышающими норму, не хватает подъемных механизмов, в частности кранов. Контроль за работой транспорта не на высоком уровне, отсюда — аварийность, брак, пьянки и приписки. Борьба с припиской ведется постоянно, как говорится, без передышки. Несмотря на это, ответ

ственные лица то и дело подписывают товаротранспортные накладные без оглядки. Много фактов подписание этих денежных документов даже... без заполнения соответствующего образца.

За ушедший год по управлению было зафиксировано около шести тысяч машинно-часов сверхурочной работы. Что это такое? Это скрытое дополнительное использование труда, нефиксированное в статистической отчетности; это значит, что отсутствует достоверная информация о том, как реально используется труд, о фактически отработанном рабочем времени.

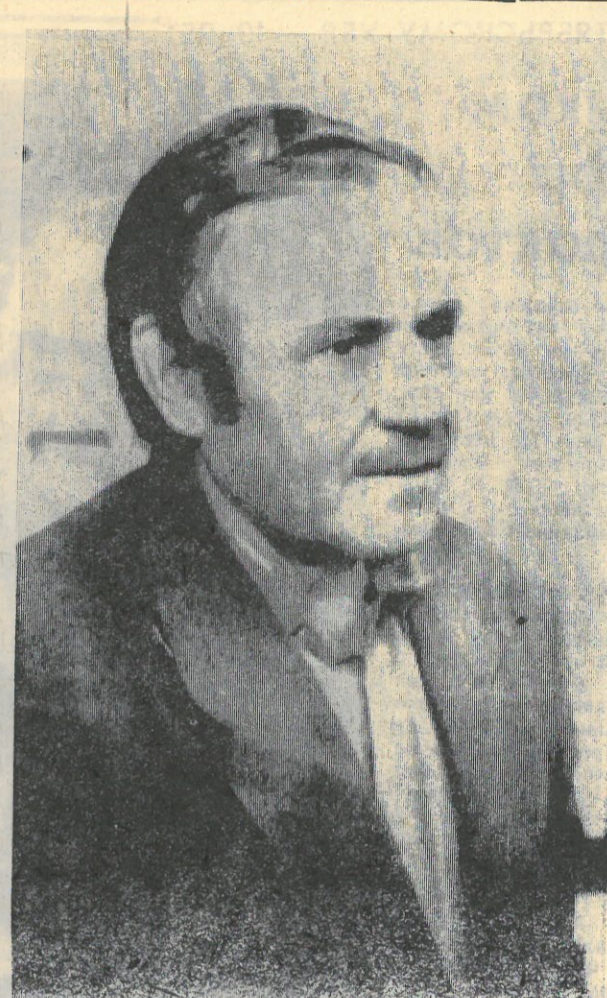
Одно связано с другим. Например, ухудшилась дис

- *** МИЛЛИОН — В ГЛУБЬ ЗЕМЛИ
- *** ПРОСТОИ. ПРИПИСКИ. КОНТРОЛЬ УЧ.Т.
- *** ХОТЯ НАРУШИТЕЛИ И НАКАЗЫВАЮТ
- *** А НА ПРИЛАВКАХ — ХОТЬ ШАРОМ ПОКАТИ
- *** ПРИНЦИП «ТРИ С» ВВЕДЕН, А ПОЛЬЗА?..
- *** К ЧЕМУ ВЕДЕТ НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ
- *** ТРЕБОВАНИЯ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВОЗРАСТАЮТ

циплина. Как улетают на работу и как прилетают домой вахтовики? Трудно добиться четкой информации, но есть группы людей, которые в каждый рейс провозят спиртные напитки. И это несмотря на то, что работают диспетчеры по перевозкам, нарушителей наказывают административно, увольняют с работы по известной статье, с которой

рабочему потом трудно устроиться.

Влияет на дисциплину в конечном счете и плохое обеспечение продуктами питания, табачными изделиями. Прочислы у башкирских «северян» были. В течение многих месяцев не могли открыть столовую на базе. Сейчас из-за нехватки, скудного ассортимента про

● ФОТО-ИНФОРМАЦИЯ

ПРАЗДНИК

дуктов меню столовой составляет, как говорится, желать лучшего. Думается, со временем все эти вопросы в УБР смогут решить по-настоящему, конечно, в том случае, если профсоюзы будут действительно защитниками интересов рабочих. Это бесспорно.

Принцип «три С» — самфинансирование, самооплаемость, самостоятельность — в управлении введен с 1 января 1988 года. Все бригады бурения и освоения переведены на хозрасчет, коллективы были действительно заинтересованы в результатах своего труда.

Однако, как у нас часто случается, эта работа была пущена на самотек, а без учета и контроля говорить

о хозрасчете нет смысла. Первичные документы по поступлению, хранению, расходу остатков товарно-материальных ценностей оформлялись недобросовестно, без знания дела. Тут вина и мастеров, и работников бухгалтерии, которые проявили некомпетентность, неумение, а порой нежелание серьезно заниматься этим вопросом. А ведь несколько лет тому назад уже был случай, когда из-за не своевременного списания материалов буровыми бригадами управление пережило финансовый кризис: объединение Башнефть, используя свое право, сняло порядка 4 миллионов рублей. Сейчас требования к решению этих проблем особенно возрастают. Сегодня же, когда мы оглядываемся назад, подводим итоги прошлого и думаем о будущем, хотелось бы еще раз напо мнить об этом.

ОКТАБРЬСКОМУ УБР — 10 ЛЕТ

Языком цифр и фактов

Первую скважину на Холмогорском месторождении пробурив на 21 м кусте буровая бригада мастера З. Ахметшина. В мае 1981 года начала бурение скважины на этом же месторождении бригада мастеров В. А. Цика — В. П. Коркова, в июне — бригада В. В. Ломакина-Парфенова.

В 1985 году октябрьские буровики на месторождениях Крайнего Севера пробурили 583 тысячи метров, в 1988 — более одного миллиона, коммерческая скорость выросла с 1481 до 3648 метров на станок в месяц, проходка на одну бригаду — с 27 до 47 тысяч метров. При этом себестоимость одного метра снижена со 160,74 рубля до 89,56 рубля.

В начале 1986 года к министру Фанис Закаревич Махмутов возглавил отставную буровую бригаду и вывел ее в лидеры: впервые пробурил 40 тысяч метров горных пород.

В 1987 году одну из отставных бригад возглавил Евгений Георгиевич Воронцов. В совет бригады вошли буровики Александр Кондров, Петр Кудряшев, первые помощники буровика Павел Калачев, Николай Савельев, Анатолий Желонкин, электромонтер Марс Хайрстидов. В 1988 году бригада Е. Г. Воронцова — А. Г. Мухомова достигла рекордного рубежа для региона — 50-тысячной проходки с начала года и добилась права на несение почетной вахты в честь миллионной проходки коллективом Октябрьского УБР.

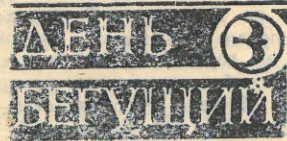

ЛЮДИ НЕФТЯНОГО КРАЯ

Один из лучших

В Октябрьском управлении буровых работ трудится целая плеяда известных мастеров своего дела, первооткрывателей Крайнего Севера, которыми по праву гордятся нефтяники Приполярья. Среди лучших в коллективе всегда называют опытного бурового мастера Айрата Массаровича Шарифуллина. На счету его бригады — тысячи пробуренных сверхплотных метров, десятки сданных нефтяникам «под ключ» скважин. В прошлом году коллектив проходчиков А. М. Шарифуллина разбуривал Тарасовское месторождение — одно из самых сложных в области Пурнефтегаз. К концу года бригада подошла с большим трудовым успехом — пробурено более 55 тысяч метров горных пород, десурочно выполнен госзаказ. С первых дней нового года коллектив проходчиков взял ускоренный темп в работе.

Три года существует кооперативный магазин в Пурувском рыбкоопе. За прошлый год в нем принято на продажу товаров на 236 тысяч 277 рублей. И практически все они проданы населению. Рыбкооп получил прибыли 7 процентов от этой суммы.

За один приемный день товаров поступает на сумму от 2 до 10 тысяч рублей.

Людям на пользу, себе не в убыток

— Мы принимаем товары каждую среду, — говорит продавец Л. Ж. Мосьпан. — Может быть потому что в обычных магазинах стало плохо с товарами, у нас через 2-3 дня после приемки раскупают основную часть сданных товаров. Особым спросом пользуется верхняя одежда — шубы, зимние пальто, меховые шапки, а также детские вещи, трикотажные изделия, обувь.

Многие люди обращаются в магазин с просьбой

сдать дорогие импортные вещи — бытовую электротехнику, радиоаппаратуру. Можно сказать, что спрос на них тоже есть, и не малый. Но, к сожалению, и тем и другим приходится отказываться, так как магазин расположен в крошечном поселении, в котором не только негде их выставить, но и из-за соображений пожарной безопасности даже нет розетки, без чего невозможно проверить работу электроприборов.

Говорят, что со временем магазин «грозит» расширяться, но когда еще это будет. А пока, таркосалинцы, внимательно осматривайте свой гардероб. Возможно, есть у вас опрятные, добротные вещи, которые вы не носите. Не посчитайте за труд,несите их в комиссионку — людям на пользу и себе не в убыток.

Г. ЯКОВЛЕВА, п. Тарко-Сале.

ТАРКОСАЛИНСКОЕ АВТОПРЕДПРИЯТИЕ РЕАЛИЗУЕТ ПО ОПТОВОМУ ЦЕНАМ ДЛЯ АВТОМОБИЛЕЙ КРАЗ-256Б1, УРАЛ-4320, УРАЛ-375, ЗИЛ-130, ЗИЛ-131, ЗИЛ-157 СЛЕДУЮЩИЕ ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ:

картера раздаточных коробок, коробок перемены передач, редукторов ведущих мостов, картера сцепления; дифференциалы крепостовины, сателлиты, шестерни планетарных передач; шестерни разные; полуоси ведущих мостов; тормозные барабаны; листы рессорные разные; тяговые крюки буферных устройств; коллекторы; роторы и статоры генераторов, якоря стартеров; фрикционные накладки дисков сцепления для ГАЗ-66 для МАЗ-7310 («Ураган»), МАЗ-537; кабина правая и левая; двери кабины; накладки ГМТ; гидромоторы ГМТ; амортизаторы; вентилляторы в сборе с приводом; карданные валы колесные; тросы (длинные); сошки торсонов; коллекторы впускные; распределители

справочный отдел

льные валы; котел подогрева; бак масляный; радиатор (теплообменник); лента горного тормоза; фрикционные накладки тормозных колодок; тормозной барабан.

Обращаться по адресу: 626720, пос. Тарко-Сале, автопредприятие, производственно-технический отдел.

ЮЖНОТАРКОСАЛИНСКОМУ НГРЭ ТРЕБУЮТСЯ НА РАБОТУ:

рабочая по благоустройству, электромонтеры, грузчики, операторы котельных установок для работы в полевых условиях; слесарь-сантехник в детский сад «Оленок», начальник энергосклада, старший электромеханик.

За справками обращаться в отдел кадров ЮТС НГРЭ телефон 1-50.

работу вахтовым методом ТРЕБУЮТСЯ:

ведущий инженер по охране труда и технике безопасности, инженер по гражданской обороне, юрист-консультант, инженер по подготовке кадров (с опытом практической работы), начальник ПТО, начальник отдела материально-технического снабжения, начальник отдела технического контроля, начальник автоколонны, механик автоколонны, начальник РММ, старший мастер по ремонту транспорта;

слесари по ремонту автомобилей, водители машинисты компрессоров, машинисты ЦА-320, АДГМ, ППУ, кислотника, А-50.

Выплачивается рабочий коэффициент 70 процентов, за развозной характер работы — 40 процентов, северная надбавка — 10 процентов к заработной плате через каждые полгода. Вахтовиков на месторождении имеются общежития.

КАК ЖИВЕШЬ, ВАХОВИК?

На прошлой неделе, можно сказать, закончилось перебазирование ОУБР из Ноябрьска в поселок Губкинский: последние станки были перевезены в ремонтно-механические мастерские. Не верится, что еще 2-3 года назад здесь был пустырь. Сейчас огромная территория застроена: мастерские и пункты по обслуживанию транспорта, многочисленные ремонтные службы, семь общежитий и гостиница, большая столовая и т. д. Везде тепло — своя мощная котельная питает батареи. Богатый станочный парк, который позволяет ремонтировать, даже реставрировать любые детали, вплоть до шлифовки коленвалов и расточки блоков цилиндров. На участках удобные стеллажи и приспособления для работы и хранения деталей. Снега, конечно, ничего не свалилось, все делалось «октябрят», как их любозно называют в объединении Пурнефтегаз, сами, начиная с бетонирования полей и кончая обустройством участка.

Многие работники — истинные мастера на все руки. Например, Марат Арсланов — автослесарь по ремонту агрегатных узлов, он и по металлу специалист, и плотник хороший. По пять лет летают на Север Салават Шамсутдинов, Евгений Литвинов, Ильдус Гиляев. Заказы, которые выполняют в РММ, где они трудятся, как правило, «пожарные»: буровые простаивать не могут, так что приходится все время работать в ускоренном напряженном темпе. А ведь ва-

хта длится целых 12 часов. Как выдерживают? «Привычка, — просто говорят ребята. — Если бы перешли сейчас на 8-часовой график, нам бы казалось что смена пролетает совершенно незаметно». Возможность заработать, которая привлекала людей когда-то сюда, по-прежнему не исчезает. На ремонтниках это сказывается ощутимо.

— У меня восемь «полярок», — говорит аккумуляторщик Фарид Юмагузин, — а заработок, как у ремонтников на Большой земле.

— Меня в родном Октябрьске в кооператив приглашали, — говорит бригадир ремонтников М. Н. Сафаров. — Зарабатывал бы, пожалуй, больше, чем здесь. Но атмосфера там у них... Разговор один — как скупить, да как «толкнуть», у нас, правда, тоже люди изменились. Да и трудностей много. Раньше с дорогой плохо было. А сейчас — со снабжением: из металлолома делаем детали. Да и в магазинах, извините, снабжение... хоть шаром покати. Что дальше? Задумаешься... Да, задумываются буровики о будущем.

С тех пор, как ввели торговлю по талонам и прописке, вахтовики почувствовали себя в северных городах уютно: они для «постоянщиков» чужие, хотя живут рядом и работают на смежных предприятиях. Пошли разговоры о сокращении «летающих» северян. Что ждет ОУБР?

— С большими сложностями столкн-

лись мы в последнее время, — говорит главный инженер управления М. Х. Габдуллин. — Казалось бы, вышли на финишную прямую, путь открыт, но... Дело в том, что в Пурувском регионе ведут работы еще два УБР, и если объем бурения будет перераспределяться, то встанет вопрос о сокращении наших бригад, перебазировании дальше на Север. И то, и другое, конечно, очень невыгодно. Сокращение приведет к тому, что мы разрушим квалифицированный коллектив, который сломать легко, но восстановить очень трудно. И уходить далеко на Север тоже невыгодно, потому что только построили здесь мощную базу, она удобно расположена.

— Поскольку у вас юбилей, наверное,

КАК ЖИВЕШЬ, ВАХОВИК?

можно подвести какие-то итоги. Выполнены ли те задачи, которые ставились перед ОУБР, оправдал ли себя вахтовый метод? — спрашиваем Габдуллина. — Как сказать... Без вахтовиков — а сейчас в Тюмень летает 70 тысяч только буровиков — месторождения бы не освоили. Но вот вопрос — стоило ли их осваивать? Если бы, например, Самотлор разрабатывали как положено, его бы хватило еще лет на 40, и не пришлось бы идти сюда, бурить скважины, дающие порой всего по 15 тонн нефти. Но это уже другой разговор. В сложившихся условиях тюменские нефтяники без «летающих буровиков» не справятся.

Материалы, посвященные труженкам Октябрьского управления буровых работ подготовили

- Р. АБУЛЛИН, инженер ОУБР,
- Р. СИБАГАТУЛЛИН, фотокорреспондент многотиражной газеты «Нефтяник Приполярья» объединения Пурнефтегаз,
- А. СИВОКОНЬ,
- В. ГАЛАМАСЮК, спецкорр «СЛ».

РЕДАКТОР Г. Г. МЕРЗОСОВ

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ: линотипист Н. НИКОЛАЕВА, печатник М. АЗАНОВА, метранпаж М. ЧЕРНЕЙ, корректор Л. БАТАЕВА.

НАШ АДРЕС: 626720, п. Тарко-Сале, ул. Первомайская, 20.

ТЕЛЕФОНЫ: приемная: 2-17-95, редактор, зам. редактора, ответственный секретарь — 2-17-95, отдел писем: 2-14-07, отдел промышленности и типография: 2-10-96, отдел радиотелевизионной информации: 2-18-95.

Высокая печать Объем 1 печатный лист формата А-3. Заказ 11 Тираж 1723